

Сокрытая история сорокового стиха — число тринадцать

Число тринадцать

Jeff Pippenger

2026-05-28

Как первичный символ ста сорока четырёх тысяч, Пётр стоит в Паниуме в 2026 году, трудясь над исправлением ложного предсказания от 18 июля 2020 года. Его работа в этом отношении согласуется с работой Иосии Литча по исправлению даты 11 августа 1840 года и с определением Самуилом Сноу даты 22 октября 1844 года. Исправление Литча наделило силой весть первого ангела, а определение Сноу — весть второго ангела. Наделение силой вестей первого и второго ангелов служит прообразом наделения силой вестей третьего ангела. Характерные черты первой и второй представлены в третьей как сочетание внешней вестей о горе и внутренней вестей полуночного крика из притчи о десяти девах.

При тройном применении пророчества первое и третье, которые также являются началом и концом, будут обладать параллельными характеристиками. Недавно один брат открыл несколько истин, связанных с первым горем из девятой главы Откровения, которые, будучи применены согласно принципу Альфы и Омеги, указывают ещё на одно глубокое подтверждение «землетрясения» из одиннадцатой главы Откровения. Закон о воскресном дне в Соединённых Штатах есть то «землетрясение», которое впервые исполнилось во время Французской революции, когда Франция, являвшаяся одной из десяти наций, составивших пророческую структуру языческого Рима в книге Даниила, была низвержена. Таким образом, одиннадцатая глава говорит, что пала десятая часть города.

И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и при землетрясении погибло из людей семь тысяч; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному. Откровение 11:13.

Сразу после этого стиха приходит ислам третьего горя.

Второе горе прошло; и вот, скоро приходит третье горе. Откровение 11:14.

Пионеры ожидали, что «третье горе» последует непосредственно за вторым горем, однако слово, переведённое как «вскоре», означает внезапно и неожиданно, что является характерной чертой внезапных нападений ислама. Третье горе должно было наступить не 22 октября 1844 года, как предполагали пионеры; но когда оно наступило, это произошло «внезапно и неожиданно», как это было 11 сентября, тем самым ознаменовав начало запечатления ста сорока четырёх тысяч, которое завершается незадолго до землетрясения, связанного с воскресным законом.

«Землетрясение» воскресного закона — это потрясение зверя «земли», и когда наступило 11 сентября, сестра Уайт указала, что Господь восстал, чтобы «страшно потрясти землю». В

начале запечатления и в конце зверь земли бывает потрясён, таким образом — «великое землетрясение».

«Этого я никогда не говорила. Я говорила, когда смотрела на возводящиеся там огромные здания, этаж за этажом: “Какие страшные сцены разыграются, когда Господь восстанет, чтобы страшно потрясти землю! Тогда исполнятся слова Откровения 18:1–3”». Review and Herald, 5 июля 1906 г.

Господь «восстаёт» тогда, когда происходит перемена в Его домостроительном служении, как это было, когда был побит камнями Стефан, и 22 октября 1844 года, когда начался суд над мёртвыми. Когда 11 сентября начался суд над живыми, Господь вновь восстал, и тогда Он потряс зверя земного, как сделает это и в конце запечатления ста сорока четырёх тысяч, когда переменит Своё домостроительное служение — от Своей церкви к другой Своей пастве, к тем, кто ещё находится в Вавилоне.

То, что брат Даниил обнаружил, — это характеристики первого горя, которые согласуются со свидетельством «великого землетрясения» из одиннадцатой главы, в соответствии с историей и с пониманием пионеров той истории, в которой исполнилось первое горе.

И вострубил пятый ангел, и я увидел звезду, падшую с неба на землю; и дан был ему ключ от кладезя бездны. Он отворил кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачились солнце и воздух от дыма из кладезя. И из дыма вышла на землю саранча; и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним тем людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. Откровение 9:1–4.

Пионеры правильно применили эти стихи к истории, предшествовавшей появлению Магомета, который родился в 570 году, объединил племена в 606 году, получил своё первое откровение в 610 году, переселился в Медину в 622 году, начал свои военные действия в 624 году и умер в 632 году. «Бездна» пророчески представляет новое проявление сатаны, однако Магомет начал в Аравии, которая также известна как бездна по причине своих обширных пустынь.

Мухаммед стал пророческим царём, или, как его называли, «достойным доверия», в 606 году, когда он разрешил спор между различными племенами, оказавшимися в затруднении относительно того, кому следует позволить вернуть «чёрный камень» — краеугольный камень Каабы. Кааба — это здание кубической формы (отсюда и название «Кааба», что по-арабски означает «куб»), расположенное в центре Великой мечети Мекки в Саудовской Аравии. Его высота составляет приблизительно 43 фута, ширина — одиннадцать футов, а длина — 10 футов; оно построено из гранита и мрамора и покрыто чёрной тканью из шёлка и хлопка. Кааба существовала задолго до Мухаммеда и, согласно исламскому преданию, была первоначально построена Авраамом и его сыном Измаилом как дом поклонения Единому Богу (Аллаху). На протяжении столетий она наполнилась идолами и использовалась арабскими племенами как языческое святилище.

Кааба — духовный центр исламского мира: простое древнее сооружение, символизирующее единобожие, единство и связь между авраамической верой и исламом. Мусульмане не считают её «домом Бога» в буквальном смысле, но скорее богоустановленным средоточием поклонения. Именно с действий Мухаммеда в период, когда Кааба была разрушена, а затем восстановлена, началось его руководство.

Внезапное наводнение повредило Каабу, и племя курайшитов восстановило её. Когда пришло время вернуть Чёрный камень (Хаджар аль-Асвад) на его место в углу, различные кланы стали спорить о том, кому должна принадлежать эта честь. Они условились, что решение примет следующий человек, который войдёт в это место. Вошёл Мухаммад, и он мудро разрешил спор: положил Чёрный камень на ткань, велел представителю от каждого клана вместе поднять её и нести сообща, а затем сам лично установил камень на место. Это событие принесло ему великое уважение и титул Аль-Амин («Достойный доверия») среди жителей Мекки. Оно является одним из ключевых допророческих событий, отмечаемых во многих хронологиях. «Чёрный камень» был краеугольным камнем, который был установлен Мухаммадом, являющимся пророческим царём над исламом. Чёрный краеугольный камень является очевидной подделкой Христа (истинного краеугольного камня), и повреждение дома Каабы после многих лет внедрения идолов также было устранено Мухаммадом.

После того как курайшиты нарушили Худайбийский договор, Мухаммад двинулся на Мекку с войском численностью около 10 000 мусульман. Город сдался почти без боя. Затем Мухаммад вошёл в Каабу, уничтожил находившиеся в ней 360 идолов и вновь посвятил это святилище поклонению единому Богу (Аллаху). Так Мухаммад, царь ислама, положил краеугольный камень и очистил храм от идолопоклонства.

В книге Откровение есть три силы, выходящие из бездны, и каждая из этих трёх представляет собой лжехриста. Сатана, дракон, стремится быть как Всевышний, восседая на Его престоле и в Его церкви.

Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Исаия 14:12–15.

Дракон атеизма вышел из бездны в одиннадцатой главе Откровения, а зверь католицизма восходит из бездны, когда его смертельная рана исцеляется.

Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдёт в погибель; и удивятся живущие на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от создания мира, когда увидят зверя, который был, и нет его, и однако же есть. Откровение 17:8.

Зверь католицизма восходит на престол земли при воскресном законе, когда устанавливается тройственный союз. Подобно дракону, католицизм претендует на то, чтобы быть Богом, как это столь метко определил Павел.

Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придёт, доколе прежде не придёт отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что он в храме Божием сядет как Бог, выдавая себя за Бога. 2 Фессалоникийцам 2:3, 4.

Подобно дракону, зверь католицизма есть антихрист; оба притязают на то, чтобы быть Богом, и окончательная гибель обоих связана с их библейским свидетельством: ибо дракон низвергается в ад, а зверь есть сын погибели. Погибель же есть окончательное уничтожение.

«Решимость антихриста осуществить мятеж, который он начал на небе, будет и далее действовать в сынах противления». Свидетельства, том 9, с. 230.

«Через римского папу здесь, на земле, совершается то же дело, какое совершалось в небесных дворах до изгнания князя тьмы. Сатана стремился исправить закон Божий на небе и предложить к нему собственную поправку. Он возвысил своё суждение выше суждения своего Творца и поставил свою волю выше воли Иеговы и тем самым фактически объявил Бога способным ошибаться. Папа идёт тем же путём и, присваивая самому себе непогрешимость, стремится приспособить закон Божий к своим собственным представлениям, считая себя способным исправить ошибки, которые, как ему кажется, он видит в уставах и повелениях Господа неба и земли. Он фактически говорит миру: Я дам вам законы лучше законов Иеговы. Какое же это оскорбление Бога небес!» Signs of the Times, 19 ноября 1894 г.

Ислам, представленный Магометом в истории седьмого века, также вышел из бездны, когда был повернут ключ, данный Магомету. Когда бездна была открыта, из неё вышел «дым», который помрачил солнце и воздух. Пионеры правильно определили, что «ключом», открывшим бездну, была битва при Ниневии.

Когда мы подходим к первым трём стихам девятой главы Откровения с позиции пионерского понимания в контексте тройного применения пророчества, мы обнаруживаем, что пророческие характеристики этих стихов, представляющих первое горе, прообразуют пророческие характеристики третьего горя, которое приходит «вскоре» при великом землетрясении. Закон о воскресном дне представлен битвой при Ниневии.

Пётр несёт ответственность за исправление ложного предсказания о огненных шарах над Нэшвиллом, и он признаёт, что правильное применение предостережения Эллен Уайт об огненных шарах, обрушившихся на Нэшвилл, знаменует начало «разрушения тысяч городов, почти полностью предавшихся идолопоклонству».

Огненные шары Нэшвилла знаменуют начало периода разрушения, грядущего на города, и они также знаменуют начало провозглашения краткой вести полунощного крика. Эта весть начинается с неожиданного нападения ислама, и этот период завершается неожиданным нападением ислама во время великого землетрясения. Период провозглашения полунощного крика знаменует окончание времени запечатления ста сорока четырех тысяч, которое началось с неожиданного нападения ислама 11 сентября.

Тогда началось запечатление ста сорока четырёх тысяч в согласии с линией Валаама и ослицы, где имеются три удара, достигающие своей кульминации в законе о воскресном дне, но где второе неожиданное нападение включает 7 октября 2023 года на древнюю славную землю, а затем и огненные шары Нэшвилла. Все линии согласуются, и Пётр понимает, что распечатывание этих истин, представленных как человек со щёткой для пыли, собирающий рассеянные драгоценности и бросающий их в ларец, есть дело Льва от колена Иудина.

Лев Иуды определяет исправленную весть Петра из Нэшвилла как относящуюся к заключительному периоду запечатления ста сорока четырёх тысяч, который представлен в скрытой истории сорокового стиха одиннадцатой главы книги Даниила, и, более конкретно, в той части этой скрытой истории, которая представлена в стихах с одиннадцатого по пятнадцатый той же главы. В этих стихах битва при Рафии и битва при Пании ведут к воскресному закону шестнадцатого стиха, который представлен битвой при Акции. Когда битва при Пании соединяется с битвой при Акции при воскресном законе, тогда также повторяется и битва при Ниневии.

«Ключ», данный Мохаммеду, царю ислама, чьё имя является не только характером ислама, но и местом разрушения, обозначенным битвой при Ниневии. Имя царя «по-еврейски Аваддон», а «по-гречески имя ему Аполлион». Греческий и еврейский языки подчёркивают Ветхий и Новый Заветы и наставляют нас, что Аваддон означает «место разрушения», а Аполлион означает «губитель». В одиннадцатом стихе девятой главы Откровения царём над исламом является Мохаммед, но он также есть «ангел бездны», то есть сатана. Подобно тому как папа есть антихрист как правая рука сатаны на земле, Мохаммед также находится под непосредственным управлением сатаны, ангела бездны.

При воскресном законе тройственный союз навязывается миру, и смертельная рана, нанесённая папству в 1798 году, ознаменовав тем самым конец Тёмных веков, исцеляется. Когда смертельная рана исцеляется, наступает второй период Тёмных веков, и при великом землетрясении, которым является воскресный закон, ислам поворачивает ключ, и дым, как из печи, помрачает солнце и звёзды, когда тьма возвращается. Битва при Ниневии повторяется при воскресном законе, ибо именно он есть ключ, который приносит второй период тьмы. Там за национальным отступничеством следует национальная гибель. Там «активный деспотизм» получает полное господство, ибо дым ислама, помрачающий солнце и звёзды в битве при Ниневии, подобен дыму из раскалённой печи. «Раскалённая печь» была одним из элементов Божьего завета с Авраамом.

Когда зашло солнце и настала тьма, вот, дымящаяся печь и горящий светильник прошли между теми рассечёнными животными. Бытие 15:17.

Дымящаяся печь, прошедшая между заветными жертвами Авраама, указывала на рабство в Египте, представленное в этом отрывке в тринадцатом стихе.

И сказал Он Авраму: знай наперед, что потомство твоё будет пришельцем в земле не своей, и поработят его, и будут угнетать его четыреста лет. Бытие 15:13.

«Горящая печь», подобная печи Навуходоносора в третьей главе книги Даниила, символизирует узы и рабство, каково и было положение Седраха, Мисаха и Авденаго.

«Но, подобно звёздам в необъятном круге предназначенного им пути, Божьи намерения не знают ни поспешности, ни промедления. Через символы великой тьмы и дымящейся печи Бог открыл Аврааму порабощение Израиля в Египте и возвестил, что время их пребывания там составит четыреста лет. „После сего, — сказал Он, — они выйдут с большим имуществом“. Бытие 15:14». Желание веков, с. 33.

Но Господь взял вас и вывел вас из железной печи, из Египта, дабы вы были Его народом удела, как это и ныне. Второзаконие 4:20.

Дым, омрачающий солнце и луну, когда поворачивается ключ битвы при Ниневии, указывает на гонение, которое по-настоящему начинается при законе о воскресном дне. Таким образом, гонение времён тёмного средневековья повторяется. Пионеры верно определили, что битва при Ниневии была «ключом», введшим ислам в пророческую историю как первое горе в 627 году. Эта битва происходила между Римом и Персией и представляла собой победу Рима, однако это была так называемая пиррова победа, то есть победа, которая в действительности наносит ущерб самому победителю. Это выражение происходит от победы царя Пирра Эпирского. После двух сражений против римлян (Гераклея в 280 г. до Р. Х. и Аускула в 279 г. до Р. Х.) он разбил римское войско, но потерял огромную часть собственных сил. Согласно преданию, после этого он сказал: «Ещё одна такая победа — и мы погибли».

Битва при Ниневии была стратегической победой для Рима, но по её завершении ни Рим, ни Персия уже не имели силы, чтобы впоследствии действительно противостоять натиску ислама. Персия — это Соединённые Штаты, а Рим — папство в современном исполнении битвы при Ниневии. Мидо-Персия как двурогая власть представляет двурогию власть Соединённых Штатов. Ко времени воскресного закона Соединённые Штаты представляют собой уже просто один рог, ибо в период, ведущий к воскресному закону, был образован образ зверя, и это образование состоит в соединении обоих рогов в один. В восьмой главе книги Даниила имеются два рога, представляющие Мидо-Персидскую империю, и персидский рог поднялся последним.

И поднял я глаза мои, и увидел: вот, перед рекою стоял овец, у которого было два рога; и оба рога были высоки, но один был выше другого, и высший вырос после. Даниил 8:3.

Два рога Соединённых Штатов — республиканизм и протестантизм — соединяются в одно, когда церковь и государство объединяются, чтобы образовать образ зверя. Это образование полностью завершается, когда начертание зверя вводится в принудительном порядке через воскресный закон. Это отождествляет Соединённые Штаты как не что иное, как Персию при воскресном законе. Персия была побеждена Римом в битве при Ниневии. То, каким образом Рим победил Персию, имеет историческое значение ввиду манёвров Ираклия, римского императора.

Проще говоря, Ираклий осуществил внезапное нападение, в отличие от прямого наступательного удара. Его усилия, направленные на достижение внезапности, отмечены в истории. Элемент внезапности включал его решение наступать зимой, что в те исторические времена было необычным, однако этим дело не ограничилось. Ираклий начал своё вторжение в середине сентября 627 года с севера (с Армянского нагорья). Вместо того чтобы двинуться по ожидаемому маршруту на юг, прямо к персидской столице Ктесифону, он описал широкую дугу, продвигаясь на юго-восток вдоль пограничных областей (приблизительно по линии современной турецко-иранской границы). Затем он повернул на юг и запад, переправившись через реку Большой Заб 1 декабря 627 года. Это вывело его армию на Ниневийское плато (восточный берег реки Тигр), близ развалин древней Ниневии. Это движение было направлено с юга на север по отношению к персидским силам — вопреки тому, чего ожидали персы. Они рассчитывали, что он продолжит наступление на юг, к Ктесифону. Это застало персидского военачальника Рахзада врасплох и вынудило его преследовать Ираклия по неблагоприятной местности. Это позволило римлянам самим выбрать поле битвы на равнинах близ Ниневии. Этот манёвр не дал римлянам оказаться зажатыми между персидскими силами и обеспечил им путь к отступлению в случае необходимости. В сочетании с туманом в день сражения и тактикой притворного отступления во время самого боя это создало несколько уровней внезапности. Это смелое зимнее вторжение и обходной маршрут в глубь персидской территории считаются одним из величайших военных достижений Ираклия. Оно помогло сокрушить уверенность персов и в значительной мере способствовало окончательной победе римлян в долгой войне.

«В битве при Ниневии, которая велась с ожесточением от рассвета до одиннадцатого часа, у персов было захвачено двадцать восемь знамен, не считая тех, которые могли быть сломаны или разорваны; большая часть их войска была изрублена, и победители (римляне), скрывая собственные потери, провели ночь на поле сражения. Города и дворцы Ассирии впервые открылись римлянам.

«Римский император не укрепился теми завоеваниями, которых он достиг; и в то же самое время и теми же самыми средствами был приготовлен путь для множества сарацин из Аравии, подобно саранче из той же страны, которые, распространяя на своём пути мрачное и обольстительное магометанское вероучение, вскоре наводнили собою как Персидскую, так и Римскую империю.

«Более полного подтверждения этого факта невозможно и желать, нежели то, какое содержится в заключительных словах главы у Гиббона, из которой взяты предшествующие выдержки. „Хотя под знаменем Ираклия и была собрана победоносная армия, это противоестественное усилие, по-видимому, скорее истощило, нежели укрепило её силы. В то время как император торжествовал в Константинополе или Иерусалиме, один незначительный город на границах Сирии был разграблен сарацинами, и они изрубили в куски отряды, выступившие к нему на помощь, — событие обычное и маловажное, если бы не то, что оно стало прологом к великому перевороту. Эти разбойники были апостолами Магомета; их неистовая доблесть вышла из пустыни; и в последние восемь лет своего царствования Ираклий уступил арабам те

самые провинции, которые он отвоевал у персов.』 »

«„Дух обмана и исступления, обиталище которого не на небесах“, был выпущен на землю. Бездонной бездне нужен был лишь ключ, чтобы открыть её, и этим ключом стало падение Хосрова. Он с презрением разорвал письмо безвестного жителя Мекки. Но когда из своего „сияния славы“ он низвергся в „башню тьмы“, в которую не мог проникнуть ни один взор, имя Хосрова внезапно должно было предаться забвению перед именем Магомета; и казалось, что полумесяц лишь ожидал своего восхождения до падения звезды. Хосров, после полного поражения и утраты империи, был убит в 628 году; а 629 год отмечен „завоеванием Аравии“ и „первой войной магометан против Римской империи“. „И вострубил пятый Ангел, и я увидел звезду, падшую с неба на землю; и дан был ему ключ от кладезя бездны. Он отворил кладезь бездны“. Он пал на землю. Когда сила Римской империи была истощена и великий царь Востока лежал мёртвым в своей башне тьмы, разграбление безвестного города на границах Сирии было „преддверием великого переворота“. „Разбойники были апостолами Магомета, и их неистовая доблесть вышла из пустыни“». Урайя Смит, *Daniel and the Revelation*, 495–497.

Битва при Ниневии представляет собой победу современного Рима над Соединёнными Штатами при введении воскресного закона, однако это пиррова победа, ибо при воскресном законе начинается поступательный суд над Римом.

Хосров был главой Персидской империи; поэтому Персия, представляющая падение Соединённых Штатов при воскресном законе, является ключом, который отворяет бездну при падении шестого царства библейского пророчества. Она представляет воскресный закон, о котором говорится в шестнадцатом, тридцать первом и сорок первом стихах одиннадцатой главы книги Даниила, а также в одиннадцатом стихе тринадцатой главы Откровения.

Обратите внимание на комментарий пионера Стивена Хаскелла к тем же стихам и той же истории:

«Арабы, или сарацины, прежде никогда не оказывали никакого влияния на землю. В истории народов эти свободные люди пустыни проходили почти незамеченными. Магометанство объединило рассеянные племена и послало их как завоевателей народов. Быстрое продвижение, сопутствовавшее оружию сарацин, было в значительной мере обусловлено борьбой между римлянами и Хосроем, главой современного Персидского царства. Эта борьба привела к падению последнего. Современная Персия стояла как преграждающая стена, сдерживая силу Магомета; но когда эта сила пала, преграда исчезла, „бездна“ отверзлась, и сарацины наводнили мир. Когда „бездна“ была отверзта, поднялся дым, который скрыл лицо солнца. Этот образ весьма выразителен, представляя омрачающее действие магометанства по мере того, как оно распространялось по лицу земли». Стивен Хаскелл, *The Story of the Seer of Patmos*, 164, 165.

Эта стена преграды в истории Рима — стена разделения церкви и государства, которая устраняется при воскресном законе. Существует и иной пласт пирровой победы Рима над

Персией в битве при Ниневии, ибо была и прежняя битва при Ниневии, представляющая Альфу, тогда как битва 627 года представляет Омегу. Та битва произошла в 612 году до Р. Х., приблизительно с разницей в тысячу двести лет. В той битве Ассирия была побеждена тройственной конфедерацией, и это ознаменовало конец Ассирийской империи.

А. Т. Джоунс комментирует альфа-борьбу Ниневии:

«Положение дел в управлении Ассирией шло от плохого к худшему, так что в 612 г. до Р. Х. произошло ещё одно великое восстание со стороны тех же трёх стран, на этот раз под предводительством самого Набопаласара. Это восстание увенчалось полным успехом: Ниневия была обращена в груды развалин; а Ассирийская империя была разделена на три большие части: Мидия получила северо-восток и крайний север, Вавилон — Елам и всю равнину и долины Евфрата и Тигра, а Египет — всю страну к западу от Евфрата. Печатью этого союза между Вавилоном и Мидией стал брак дочери царя Мидии с Навуходоносором, сыном Набопаласара. Именно при исполнении своей части этого союза против Ассирии фараон Нехо, царь Египта, пошёл против царя Ассирийского, чтобы сразиться при Кархемисе на Евфрате, когда царь Иосия Иудейский выступил против него на битву и был убит в Мегиддо. Затем, поскольку вся эта западная территория принадлежала царю Египта, он, осуществляя своё законное верховное владычество, приобретённое завоеванием, отстранил Шаллума, сына Иосии, от царствования над Иудой и поставил вместо него царём Иуды Елиакима, переименовав его в Иоаким, и наложил дань на землю». 1 Паралипоменон 3:15; 4 Царств 23:31–35». А. Т. Jones, Review and Herald, 15 марта 1898 г.

В альфа-битве при Ниневии в 612 году до Р. Х. Ассирийская империя пришла к концу, подобно тому как шестое царство библейского пророчества оканчивается при воскресном законе. Победителем в этой битве стал тройственный союз Вавилона, Египта и Мидии. В военных событиях того периода царь Иосия погибает при Мегиддо, тем самым прообразуя Армагеддон. В омега-битве при Ниневии в 627 году ислам третьего горя получает освобождение, когда удаляется стена защиты в Конституции, как это было прообразно показано, о чём Хаскелл отметил применительно к Персии как к «барьерной стене» защиты, устранённой с поражением Персии. Смерть царя Иосии при Мегиддо указывает на то, что первая битва при Ниневии является второй битвой в последние дни. Последняя из двух битв при Ниневии, в 627 году, когда поворачивается ключ и отверзается бездна, является первой в последние дни, ибо первые будут последними. Первая битва при Ниневии между Ассирией и тройственным союзом ведёт к Армагеддону. Период вторых тёмных веков начинается с битвы при Ниневии и оканчивается битвой при Ниневии.

Факты, относящиеся к пятой трубе, которая является первым горем девятой главы книги Откровение, пионеры понимали как самое ясное историческое свидетельство из всех мест книги Откровение. Урия Смит выражает эту мысль следующим образом:

«Стих 1. И вострубил пятый ангел, и я увидел звезду, падшую с неба на землю; и дан был ей ключ от бездны».

«Для изложения этой трубы мы снова обратимся к сочинениям г-на Кейта. Этот автор справедливо говорит: „Едва ли существует столь единодушное согласие среди толкователей относительно какой-либо другой части Апокалипсиса, как в отношении применения пятой и шестой труб, или первого и второго горя, к сарацинам и туркам. Это настолько очевидно, что едва ли может быть понято превратно. Вместо одного или двух стихов, обозначающих каждое из них, вся девятая глава Откровения, в равных частях, занята описанием обоих“». Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 495.

Пётр находится в Паниуме и несёт ответственность за исправление вести об огненных шарах Нэшвилла; при этом впервые становится видно, что элементы первого горя в совершенстве соответствуют элементам вскоре грядущего воскресного закона. Лев от колена Иудина снял печать с этого понимания в согласии с другими линиями пророчества, которые Он уже прежде установил. Историки засвидетельствуют значимость внезапного нападения, совершённого Римом на персов в 627 году, и, делая это, они отмечают маневрирование Ираклия вокруг Персии и ей в тыл в зимнее время как уловку, призванную оставаться скрытой до времени нападения.

Сестра Уайт сообщает нам, что Рим лишь ожидает «выгодной позиции», а затем нанесёт удар.

«Слово Божье предостерегло о надвигающейся опасности; если этим предостережением пренебрегут, протестантский мир поймёт, каковы в действительности замыслы Рима, лишь тогда, когда будет уже слишком поздно избежать сети. Она безмолвно возрастает в силе. Её учения оказывают своё влияние в законодательных палатах, в церквях и в сердцах людей. Она воздвигает свои высокие и массивные сооружения, в тайных глубинах которых будут повторены её прежние гонения. Тайно и незаметно она укрепляет свои силы, чтобы содействовать осуществлению собственных целей, когда придёт время нанести удар. Всё, чего она желает, — это выгодная позиция, и она уже предоставляется ей. Мы скоро увидим и почувствуем, какова цель римского элемента. Всякий, кто будет веровать слову Божьему и повиноваться ему, тем самым навлечёт на себя поношение и гонение». Великая борьба, с. 581.

Подобно императору Ираклию, папство продвигалось к своей цели «тайно и неожиданно» во исполнение двадцать третьей главы Исаии, где блудница Тира предаётся забвению на протяжении истории шестого царства библейского пророчества. Тайное внезапное нападение Ираклия означает то, что мир забывает о папстве с 1798 года вплоть до закона о воскресном дне. Строка за строкой, первое горе представляет третье и последнее горе. В первом горе провозглашается весть, которая также соответствует истории ислама и периоду запечатления ста сорока четырёх тысяч.

И было повелено им, чтобы они не причиняли вреда ни траве земной, ни какой-либо зелени, ни какому-либо дереву, а только тем людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано было им не убивать их, а мучить пять месяцев; и мучение их было подобно мучению от скорпиона, когда он ужалит человека. И в те дни люди будут искать смерти и не найдут её; пожелают умереть, но смерть убежит от них. Откровение

9:4–6.

Прежде чем будет повернут ключ в битве за Ниневию, которая есть вскоре грядущий воскресный закон, сто сорок четыре тысячи уже запечатлены. При воскресном законе разрушение городов, начинающееся огненными шарами Нэшвилла, представлено как период «пяти месяцев», когда свирепствует война и начинается вторая папская кровавая баня во исполнение ответа, данного мученикам Тёмных веков в пятой печати.

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им было, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число. Откровение 6:9–11.

Мученики Тёмных веков — это первая группа, прообразующая мучеников современного Рима во время кризиса воскресного закона. Прежде чем наступит этот кризис, сто сорок четыре тысячи будут запечатлены, и этот процесс запечатления начался 11 сентября с прихода ислама третьего горя и окропления поздним дождём. Когда мученики первых Тёмных веков спросили, когда будет судим папство, им было сказано, что будет вторая группа мучеников, когда Тёмные века повторятся, — тогда, когда при вскоре наступающем воскресном законе исполнится ключ битвы Ниневию. Прежде чем составится вторая группа мучеников, сто сорок четыре тысячи будут запечатлены, и период запечатления, начавшийся 11 сентября, обозначен в пятой печати, ибо изложенная там беседа находится в книге Откровение, глава шесть, стихи ДЕВЯТЫЙ по ОДИННАДЦАТЫЙ, тем самым отмечая начало и окончание запечатления числом 9/11. Окончание вводит уничтожение ислама, как это изложено в Откровении 9:11, и те, кто запечатлены, исполняют опыт Даниила, представленный в Данииле 9:11.

Мы продолжим рассмотрение этих вопросов в следующей статье.